

Вторник, 24 апреля 1984 г., № 97.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ

Если сегодня вслушаться и взглянуться в течение жизни музыкального театра, то в многоголосом хоре этой творческой жизни можно проследить упорно звучащие лейтмотивы. Один из них — обязательное взаимодействие в традиционного и нового. Процесс этот не случаен и возник он не на пустом месте. Еще в 20-е годы А. Луначарский писал: «Современный театр будет все уверенней включать в общий творческий арсенал самые разнообразные стилистические фактуры. В его лексиконе сплетутся ввольные комбинация и проверенное, традиционное искусство, и искусство совершенно несвязанных и невиданных по его художественным формам и сценическим краскам».

И сегодня эфир музыкального театра представляет собой многообразнейшее ло манрам и форм театрального предложения. Есть общее направление, но каждый театр в зависимости от состава труппы, традиций коллектива, индивидуальности режиссера должен искать свою эфирную, свое творческое лицо. Важно не только шагнуть в новом направлении, но и тут не остановиться, оглянуться, полнотой жизни огорчить, если допущены ошибки, задуматься, переосмыслить детали, а там самым и подготиться к следующему шагу.

С этих позиций мы и рассматриваем работу своего коллектива. Эти определены поиски темы большого общественного звучания, воспитание актера, вооруженного точной идеологической позицией.

И вот результатом этих размышлений о месте театра в общественной жизни, анализа идейно-художественных установок коллектива стало наша обращение к героико-романтической музыкальному спектаклю «Товарищ Любовь».

Его герои пришли к нам со страниц драмы К. Тренева «Любовь Яровая» в интерпретации композитора В. Ильина и драматурга Ю. Рыбчинского. Характеры героев произведения — сложные и многомерные — дают благодарный материал для разговора со зрителем о революционной романтике, о ее роли в жизни каждого человека.

Особую привлекательность для нас имеет музыка этого произведения. Она как бы подхватывает астафету волнующей темы революции. Музыка возникает в спектакле гордой красивой песней о России и ведет за собой, раскрывая характеры, эмоционально наполняя события сюжета. Каждое действующее лицо имеет свою неповторимую музыкальную характеристику: образы Яровой и Кошкина решены сильными «полноводными» музыкальными темами, где угадываются мелодии песни времен гражданской войны. Музыкальной темой Шваиди стало виртуозно трансформированное «Яблоко», в темах удающихся сил — ритмы танго и стилизованные мелодрамагических романов.

Работники идут полным ходом, мы отдаем этой работе много сил, понимаем высокую ответственность, связанную с переводом на язык музыкального текста классического произведения советской драматургии.

Нет, пожалуй, ни одного вида театрального искусства, вокруг которого не возникло бы столько споров и дискуссий, как вокруг оперетты. Да, мы не оговорились, именно вида. Привычнее звучит слово «жанр», однако, оно уже сегодня не вмещает такое обилие и многостороннее явление, которым ныне является этот вид театрального искусства: ведь на эфире можно встретить и героическую комедию, и музыкальную предствление, и лирическую музыкальную комедию, и водевил, и мюзикл. И вот новое жанровое определение на нашей эфире — героико-романтический спектакль «Товарищ Любовь». Зритель, заполняющий театральный зал сегодня, должен быть готов

к восприятию разножанровых спектаклей, дающих большой простор для мыслей и их создателям, и, естественно, тем, к кому обращены эти произведения сцены.

Любое искусство живо лишь в развитии. И сколько бы мы тащили наш взор туалеты Сильвы, а слез пленительные мелодии Кельмана и Лягара, приходят новые формы музыкальных спектаклей, новые ритмы. И они прекрасно сосуществуют на сцене.

Множество разногласий вызвал позволивший на наши эфире юный непринесанный родственник обворожительной дамы Оперетты — мюзикл. Теоретики считают, что если раньше человек целый день трудился, а музыка приходила к нему вечером, неся отдохновение, то сейчас человек живет в озвученном мире, звуки живут и трудятся с ним целый день, они несут на себе все тяготы напряженного каждодневного ритма. Это целый музыкальный пласт драматургический очень насыщенный, острый, которому не чужды диссонансы. Это новый спой музыкальной культуры, сложный для осмысления.

Применение в этих спектаклях микрофонов предназначено не для громкости, не для того, чтобы услышать и услышать зритель, это особая манера общения, более доверительная и своеобразная по эстетическим задачам. Жанр мюзикла в развитии, классические образцы, такие, как «Человек из Ламанчи», заинтересовали, вызвали раздражение, но пока остались непривычными. Мюзикл по своей природе тяготеет к серьезной, остроконфликтной литературе, но как и каждая индустриальная, он не исчерпывает всего содержания произведения. В этом есть определенные потери. Наверное, высказательные зрители уловят это и в наших спектаклях этого жанра — «Американской комедии» и «Сестре Керри». Но обращение к нему приносит радость работы с социально значимой драматургией, с новыми психологическими глубинами в разработке образов. И, наконец, радость освоения другой музыкальной эстетики. И пусть не все удалось, но «дорогу осилит идущий...»

Живое дыхание зала, его эмоциональные реакции — наши критерии. И кто, как не зрители, помогут нам, подскажут, поддержат в освоении новых театральных форм?

Но это вовсе не значит, что репертуарная афиша будет построена только на эксперименте. Ведь новое — это и хорошо забытое старое. Жанр камерной оперы вновь переживает свое второе рождение. «Счастливые обман» Д. Россини и «Колокольчик» Д. Донизетти — не застывшая музейная редкость, они наполнены изысканностью, элегантною, оперной виртуозностью живой прекрасной музыки. Кроме того, для актера это отличная школа вокального мастерства. И, конечно, такие спектакли дарят радость открытий для зрителя.

Одним из важных направлений в репертуарной политике театра является возвращение к жизни опереточной классики путем бережного отношения к оригинальным пьесам и клавирам. В старом опереточном театре было много ценного, что восхищало и волновало зрителя. В них были прекрасные голоса и певческое умение, великолепные оркестры и хоры. Навязность и вечное торжество театра и любви. Но, как правило, в работе над опереттой нужно уметь прорваться через загромождение пьесы в либретто к красоте и мощи музыки. И чем убедительней музыка, тем обидней, что нет единства с большой литературой. Когда юный композитор и поэт спросил у калмыцкой Швайки, что в песне важнее — стихи или музыка, цветочница и будущая певица сказала: «Спросите птицу — канов крыло ей дороже: ле-

вое или право?» Классическое наследие необыкновенно богато, но из-за несовершенных литературных материалов основная масса шедевров остается мертвым грузом. Птица не может летать на одном крыле. Мы перерабатываем старый либретто, отыскивая их социальное зерно, остроту сценических характеристик и правду чувств. Примером такой работы может служить «Веселая вдова». Мы отделили от привычного штампа, используемого при постановке этого произведения, то, что увидели за традиционной эффектною пеленой шаблонности образов, затрещанности слов, неоправданности поступков. Мы не создавали новое либретто, а только очистили от ненужных наслоений его оригинал. И под тусклыми слоями открылась, блистая всеми красками, стройность музыкального рисунка, психологическая убедительность характеров. Так позволили в нашем спектакле и сатирические краски. Были и потери, что ж, будем делать выводы.

Идет поиск и в трансформации балетных либретто и партитур. Творческой и очень полезной была работа балетного коллектива и оркестра над спектаклем Т. Хренникова «Любовью за любовь» совместно с автором.

Подготовка концертных номеров, отдельных серий, работа в сольных классах подразумевает наполнение авторских творческих возможностей для более широкого освоения жанров. Наше поколение вокалистов театра еще не попробовало свои силы в большом оперном спектакле, есть предложение по постановке мюзиклов. В творческом портфеле представлена интересная музыкальная драма. Горизонты огромны. Но вот здесь и возникает проблема разножанрового актера.

К сожалению, музыкальные и театральные вузы страны не готовят актера, который бы сегодня мог охватить драматургическую сложную роль в мюзикле, а завтра спеть большую оперную партию. Научить актера жить достоверно и органично в предложенных автором и режиссером обстоятельствах, но в то же время в мире музыки — это значит, создать в театре ансамбль, где каждый имеет свою тональность, а вместе они составляют многоголосый оркестр.

У людей, оперирующих средствами эстетического воздействия, должен быть хороший вкус. Что насчет вкуса нашего театра, эстетика всегда имела для нас очень большое значение. На постановки в коллектив были приглашены ищущие, уже зарекомендовавшие себя на сцене художники С. Берхин, В. Вольский, К. Шимановская. Дискуссионные оценки их творчества заставляли сравнивать, размышлять, а главное задумываться над современной сценографией. Отвергая красивые речки красоты, они предложили новые решения. И пусть с ними кто-то не согласился, но ведь для того и существует театр, чтобы искать, искать... И здесь еще — для зрителя, а это интересно.

Одна из важнейших наших задач — контакты со зрительными-единомышленниками, которые приняли во внимание наши идейно-художественные позиции, помогли предметной критикой.

Актеры, режиссеры, творческие руководители — нередкие гости в залах студенческих аудиториях, сельских клубов. Регулярно проводятся дни театра в районах и на отдельных предприятиях. Мы любим своих зрителей и ждем от них доброжелательной требовательности. И от них во многом зависит, чтобы наш театр стал по-настоящему современным, органично сочетающим новое и традиционное.

Л. МОСПАМ,
главный режиссер Музыкального театра.

И. ЧИЖЕВСКАЯ,
заведующая литературной частью.